

УДК 67.408.06

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Архангельской области «Русский Север: история, современность, перспективы» в рамках научного проекта № 15 – 13 – 29001 «Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон: обобщение опыта и перспективы развития на территории Архангельской области».

Корнеева Яна Александровна

Кандидат психологических наук

Доцент кафедры психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Симонова Наталья Николаевна

Доктор психологических наук

Заведующая кафедрой психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Скрипченко Нина Юрьевна

Доктор юридических наук

Профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Машинская Наталья Викторовна

Доктор юридических наук

Заведующая кафедрой уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

**ДОСУДЕБНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ПРЕСТУПИВШИХ ЗАКОН (ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НА
ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Сложная криминогенная ситуация с подростковой преступностью в Архангельской области побудила практических работников к поиску новых способов противодействия. Основой для получения новых знаний в области профилактики преступности несовершеннолетних послужило поэтапное внедрение досудебного социального сопровождения несовершеннолетнего,

преступившего закон. На основе анкетирования следователей, дознавателей, судей и социальных работников, участвующих в эксперименте, анализа материалов уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних сделаны выводы о положительных результатах эксперимента, выявлены трудности и проблемы, с которым столкнулись правоприменители. В статье содержатся предложения по оптимизации процедуры досудебного сопровождения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, досудебное сопровождение, дневник социального сопровождения, меры уголовно-правового характера.

Yana Korneeva

Ph.D. (psychology)

Associate Professor, Department of Psychology of the Northern (Arctic)
Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

Natalya Simonova

Doctor of science (psychology)

Head of the department of Psychology of the Northern (Arctic) Federal
University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

Nina Skripchenko

Doctor of science (law)

Professor of Criminal Law and Procedure of the Northern (Arctic) Federal
University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

Natalia Mashinskaya

Doctor of science (law)

Head of the department of the department criminal law and procedure Northern
(Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

PRE-TRIAL SUPPORT OF YOUNG OFFENDERS (EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION IN ARKHANGELSK REGION)

Sophisticated criminal situation with juvenile delinquency in Arkhangelsk region has prompted practitioners to find new ways to counteract. The basis for the acquisition of new knowledge in the field of prevention of juvenile delinquency was

the phased introduction of social support for the pre-trial juvenile in conflict with the law. Based on the survey of investigators, investigators, judges and social workers involved in the experiment, the analysis of materials of criminal cases involving young offender's conclusions about the positive results of the experiment revealed the difficulties and challenges faced by law enforcers. The article provides suggestions for optimizing the procedure of pre-trial support.

Keywords: young, offense, pre-trial support, journal of social support, measures under criminal law.

Сложная криминогенная ситуация с подростковой преступностью в Архангельской области, характеризующаяся не только стабильно высоким уровнем преступности несовершеннолетних, но и изменением в сторону увеличения доли тяжких и особо тяжких преступлений, групповой и повторной преступности, побудила практических работников к поиску новых способов противодействия ювенальной преступности [1, с. 5]. Основой для получения новых знаний в области профилактики преступности несовершеннолетних послужило поэтапное внедрение досудебного социального сопровождения несовершеннолетнего, преступившего закон. Указанная процедура направлена на защиту прав и интересов подростка посредством всестороннего изучения особенностей его личности, условий жизни и воспитания, уровня психического развития, а также влияния на него старших по возрасту лиц. Конечной целью досудебного сопровождения несовершеннолетнего является интеграция подростка в общество путем улучшения его жизненной ситуации.

Внедрение досудебного социального сопровождения началось в сентябре 2009 г. в Исакогорском муниципальном округе г. Архангельска. Выбор указанного округа в качестве экспериментальной площадкой был обусловлен удаленностью от центра города, незначительным количеством досуговых учреждений, доступных подросткам, высокой концентрацией семей, находящихся в социально опасном положении, что создавало условия для совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений.

Внедрение указанной процедуры обеспечило всесторонне и глубокое изучение личности несовершеннолетнего, повысило качество предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, что обусловило распространение положительного опыта и на другие муниципальные округа г. Архангельска. Начиная с 2010 г., досудебное социальное сопровождение осуществляется в отношении подростков, проживающих в г. Архангельске, Северодвинске, Котласе, Вельском районе. С целью обобщения и анализа опыта досудебного сопровождения творческим коллективом Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в 2014 г. был подготовлен проект «Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон: обобщение опыта и перспективы развития на территории Архангельской области», который поддержан Российским гуманитарным научным фондом.

Эмпирической базой для оценки эффективности реализуемой процедуры послужили результаты опросов следователей, дознавателей, судей и социальных работников, участвующих в эксперименте, анализ материалов уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

Анкетирование практических работников было направлено на исследование положительных и отрицательных сторон изучаемого опыта, выявление трудностей и недостатков, а также выяснение мнений по совершенствованию досудебного сопровождения несовершеннолетних. В качестве респондентов приняли участие 70 следователей (дознавателей) Следственного комитета РФ и органов внутренних дел; 6 судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Изучение анкет свидетельствует, что судьи районных судов не сомневаются в необходимости досудебного сопровождения несовершеннолетних, считая, что оно позволяет максимально индивидуализировать меры уголовно-правового характера, назначаемые

подросткам. Кроме того, в ряде случаев удастся сформировать у несовершеннолетнего негативное отношение к совершенному им деянию.

Разделяя острую необходимость внедрения досудебного сопровождения, социальные работники отмечают, что в дневнике социального сопровождения аккумулируется полная информация о психологических особенностях несовершеннолетнего.

Мнения сотрудников органов предварительного расследования разделились. Большинство (69%) следователей (дознавателей) положительно относятся к внедрению досудебного сопровождения. По их мнению, реализация указанной процедуры помогает более глубоко изучить личность подростка, его микроклимат и взаимоотношения с окружающими. При этом следователи (дознаватели) подчеркивают, что изучение личности несовершеннолетнего специалистом, обладающим специальными знаниями в области подростковой психологии служит базой для индивидуальной профилактической работы.

Наряду с этим, практические работники высказались за необходимость совершенствования существующей процедуры, которое должно осуществляться по следующим направлениям:

1. Исключить формальный подход специалиста к изучению личности несовершеннолетнего.

2. Устранить дублирование материалов, собранных следователем (дознавателем) и специалистом.

3. Максимально направить процедуру на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего, а не только на исполнение требований закона об изучении личности обвиняемого.

28 % следователей (дознавателей) отрицательно относятся к внедрению досудебного сопровождения, считая, что оно существенно затягивает сроки предварительного расследования, требует дополнительных усилий связанных с разъяснением несовершеннолетним и их законным представителям существа процедуры. А отсутствие у специалистов правовых знаний влечет неправильное представление у подозреваемых, потерпевших и их законных представителей

относительно проводимых мероприятий, вводит их в заблуждение о результатах расследования и рассмотрения уголовного дела.

4 % следователей (дознавателей) не знают, в чем заключается процедура досудебного сопровождения, поэтому затруднились ответить на вопросы анкеты.

К трудностям взаимодействия социального работника и следователя (дознаватели) последние нежелание специалистов оказывать содействие в оперативном раскрытии и расследовании преступления. Так считают 4 % респондентов.

Определенные сложности связаны со сроками предоставления специалистом информации, собранной в процессе досудебного сопровождения. Единого мнения у следователей (дознавателей) по данному вопросу нет. Так, 19 % высказались за сокращение сроков, 5 % - за увеличение, 8 % - не конкретизировали мнение. Остальные удовлетворены сроками, отведенными для работы специалиста.

Отдельному изучению подвергалось отношение практических работников к содержанию и структуре дневника социального сопровождения, в котором аккумулируется информация о подростке. Оказалось, что 85 % следователей (дознавателей) удовлетворены содержанием информации дневника, считая ее комплексной, отражающей социально-психологическую характеристику личности подростка. При этом 12 % следователей (дознавателей) ответили, что имеющаяся в дневнике информация напоминает шаблон, 9 % указали на невозможность использования в качестве доказательств по уголовному делу сведений, характеризующих подростка, представленных специалистом, поскольку неизвестен источник получения. Недооценивая доказательственное значение собранных сведений, специалисты ограничиваются не заверенными надлежащим образом копиями, что исключает их приобщение к уголовному делу. 4 % следователей (дознавателей) дневников социального сопровождения не получали.

По мнению судей, в дневнике более полно должны отражаться информация о причинах совершения преступления подростком, динамики поведения несовершеннолетнего в период социального сопровождения, количество личных бесед с подростком, его законным представителем, а также их результаты.

Некоторых судей не удовлетворяет полнота исследования социально-психологических особенностей подростка, его индивидуальных особенностей, беспокоит незаинтересованность в имеющихся проблемах несовершеннолетнего, однотипность и скудность информации, содержащейся в дневнике социального сопровождения.

Полученную от специалиста информацию следователи (дознаватели) и судьи используют для принятия процессуально-значимых решений: о назначении психолого-психиатрической экспертизы, о прекращении уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия, об избрании меры пресечения. Собранная информация имеет и профилактический резерв, поскольку способствует выявлению причин и условий совершения преступлений, на основе которых выносятся представления в органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Как указывают судьи, сведения, собранные в результате социального сопровождения подростка в целом позволяют решать вопрос о применении любой меры уголовно-правового характера. Отдельные судьи отмечают, что собранные сведения, как правило, свидетельствуют о необходимости возложить на несовершеннолетнего обязанность пройти курс социализации при условной мере наказания, однако, в силу формального подхода к изучению личности не удается конкретизировать комплекс, сроки и характер мер, направленных на социализацию подростка.

К недостаткам исследования личности несовершеннолетнего в процессе досудебного сопровождения 29 % следователей (дознавателей) отнесли поверхностное изучение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего;

34% - уровня психического развития; 41 % - влияния на подростка старших по возрасту лиц; 9 % - иные особенности личности несовершеннолетнего; 3 % - затруднились с ответом на поставленный вопрос.

В итоге 5 % следователей (дознавателей) высказались за отмену досудебного сопровождения, указывая, что данная процедура является лишней, не снимающей со следователя (дознавателя) обязанностей по собиранию сведений о подростке. 3 % считают, что досудебное сопровождение необходимо отделить от предварительного следствия и осуществлять самостоятельно. 2 % предлагают расширить штат социальных работников, исключить излишне возложенные на них функции.

В отличие от следователей (дознавателей), среди которых лишь 2% предложили внедрить досудебное сопровождение в полном объеме по каждому уголовному делу, все судьи убеждены в необходимости развивать и совершенствовать досудебное сопровождения посредством популяризации имеющегося положительного опыта, разъяснения существа и цели проводимой процедуры, охватив при этом органы системы профилактики безнадзорности и правонарушения несовершеннолетних.

Опрос специалистов, осуществляющих досудебное сопровождение несовершеннолетних показал, что более глубокому изучению должен подлежать причинный комплекс преступного поведения подростка, в дневнике необходимо отражать динамику поведения несовершеннолетнего в период социального сопровождения. В содержании дневника должно отражать мнение специалиста о том насколько окружение подростка способно предотвратить совершение им новых преступлений, либо, наоборот, спровоцировать его на совершение новых преступлений.

Специалисты также предлагают исключить из содержания дневника дублирующие положения и дополнить его информацией, отражающей конкретные проблемы подростка, количество личных бесед с несовершеннолетними, их законными представителями и их результаты.

Сравнительный анализ решений, вынесенных по уголовным делам, по которым досудебное сопровождение не осуществлялось, и по которым указанная процедура проводилась, свидетельствует о том, что досудебное сопровождение позволяет собрать не только данные, относительно социально-демографической характеристики личности виновного, но и составить социально-психологический и социально-ролевой портрет подростка. Всестороннее изучение личности позволяет установить собственный потенциал несовершеннолетнего к социализации, а также оценить в этом направлении резервы его ближайшего окружения (семьи, лиц, заменяющих родителей, ближайшего окружения).

В решениях, выносимых по результатам досудебного сопровождения, прослеживается индивидуальный подход к избранию мер уголовного-правового характера. Назначая условное осуждение, судья не ограничивается стандартным набором ограничений и обязанностей (периодически является на регистрацию в специализированное учреждение и не менять место жительства, учебы без уведомления указанного учреждения), а в полном объеме использует рекомендации специалиста, возлагая на подростка обязанность пройти курс социализации, который носит личностно-ориентированный характер. Так, по уголовному делу в отношении З., суд принял во внимание рекомендации специалиста, и возложил на него обязанности пройти в рамках курса социализации сопрограммы: «Мое благополучие», «Мое будущее без правонарушений», «Дорога к себе»[2].

Однако анализ материалов уголовных дел, по которым осуществлялось досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон, позволил выявить и ряд проблем.

Во-первых, имеют место случаи, когда дневники социального сопровождения носят однотипный характер, не отражая индивидуальные особенности психологического состояния конкретного подростка.

Во-вторых, в заключениях встречается специальная терминология, толкование которой вызывает затруднение у правоприменителя. Так,

характеризуя подсудимого Т., специалист отмечает психо-эмоциональную неустойчивость подростка, повышенную реактивность и чувствительность к действию различных средовых факторов и условий[3], у А. был выявлен подростковый психический инфантилизм[4], в отношении Ш. было установлено нарушением детско-родительских взаимоотношений и сохранение детских качеств личности[5].

В-третьих, отдельные рекомендации, которые содержатся в дневнике социального сопровождения и заключении специалиста, не имеют адресата, либо социальный работник делает вывод о необходимости «...большой совместной работы всех специалистов с несовершеннолетним его окружением: психологов и педагогов для преодоления и решения проблем»[6]. Некоторые рекомендации трудно реализуемы на практике. Например, по уголовному делу в отношении Ш. специалист рекомендует помочь подростку в расстановке жизненных и профессиональных приоритетов[7]; подсудимому Б. рекомендовано вовлекаться в досуговые мероприятия, помочь расставить акценты[8]; в отношении К. специалист сделал вывод о том, что он нуждается в консультациях для выработки навыков и умений, направленных на контроль своих эмоций и поступков, коррекции детско-родительских отношений и повышения мотивации к обучению[9].

Такого рода рекомендации дезориентируют суд в выборе способов социализации подростка.

В-четвертых, в отношении подростков, которые подвергались досудебному сопровождению и вновь совершивших преступление, анализ причин и условий низкой эффективности проводимой процедуры носит эпизодический характер. Зачастую в дневнике и заключении отсутствует информация о том, прошел ли подросток курс социализации, который был рекомендован ему, почему проводимые мероприятия не дали результата. В большинстве случаев осуществления досудебного сопровождения подростка уже ранее проходившего данную процедуру, специалист рекомендует вновь назначить курс социализации, не конкретизируя на что он должен быть

направлен. В этой связи возникает вопрос об эффективности вновь рекомендуемого курса, если ранее приводимые мероприятия не дали результата.

Анализ результатов проекта выявил одну из самых острых проблем – отсутствие квалифицированных кадров. Невысокая заработная плата социального работника на фоне сложного и напряженного характера работы не позволила привлечь достаточное количество специалистов, имеющих опыт и навыки проведения психо-физиологических диагностик подростков.

Представляется, что указанная проблема отразилась и на качестве проведения досудебного сопровождения несовершеннолетних, преступивших закон, отсутствии полного исследования социально-психологических особенностей подростка, незаинтересованности в его проблемах, что сказывается на эффективности проводимых профилактических мероприятиях.

Литература

1. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013.
2. Уголовное дело № 1-169. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г.
3. Уголовное дело № 1-24. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2012 г.
4. Уголовное дело № 1-22. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2013 г.
5. Уголовное дело № 1-37. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2014 г.
6. Уголовное дело № 1-108. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2011 г.
7. Уголовное дело № 1-55. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г.
8. Уголовное дело № 1-135. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г.

9. Уголовное дело № 1-69. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2012 г.

References

1. Skripchenko N.Ju. Teorija i praktika primenenija inyh mer ugovolno-pravovogo haraktera k nesovershennoletnim: dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2013. (*in Russian*)

2. Uголовное дело № 1-169. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г. (*in Russian*)

3. Uголовное дело № 1-24. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2012 г. (*in Russian*)

4. Uголовное дело № 1-22. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2013 г. (*in Russian*)

5. Uголовное дело № 1-37. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2014 г. (*in Russian*)

6. Uголовное дело № 1-108. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2011 г. (*in Russian*)

7. Uголовное дело № 1-55. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г. (*in Russian*)

8. Uголовное дело № 1-135. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г. (*in Russian*)

9. Uголовное дело № 1-69. Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2012 г. (*in Russian*)